

**ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Павлов Александр Борисович

*главный редактор информационного агентства «Ульяновск-город новостей»,
Россия, г. Ульяновск*

Селеев Сергей Сергеевич

*аспирант кафедры истории Ульяновского педагогического университета,
Россия, г. Ульяновск*

**PHENOMENOLOGICAL DESCRIPTION
OF THE MODERN HANDICRAFT ACTIVITIES**

Pavlov Alexander

*Chief editor of the news agency “Ulyanovsk-gorod novostey”,
Russia, Ulyanovsk*

Seleev Sergey

*Postgraduate student of the Department of History
of Ulyanovsk State Pedagogical University,
Russia, Ulyanovsk*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен исторический анализ феномена «промысловая деятельность», приведено его понимание в разные исторические эпохи и дается полноценное феноменологическое описание современной промысловой деятельности.

ABSTRACT

In the article the historical analysis of the phenomenon of commercial activity is carried out, its perception in different historical eras is singled out and full phenomenological description of modern commercial activity is given.

Ключевые слова: промыслы, гаражная экономика, неформальная экономика, современные кустари.

Keywords: craft, the garage economy, the informal economy, contemporary handicraftsman.

Работа выполнена при поддержке гранта фонда социальных исследований «Хамовники».

Слово «промысел», согласно определению из словаря Ушакова, — это «занятие, ремесло, производство как источник для добывания средств существования (часто подсобное при сельском хозяйстве)». Сокращенный вариант: «Промысел — занятие, источник для добывания средств к существованию» [1]. Основы этого определения были заложены на волне интереса к изучению промыслов, возникшего во второй половине XIX века с развитием института земств. При этом единого определения промыслов тогда сформулировано не было ввиду того, что в начальный период промыслы изучались представителями трех основных направлений: народнического (Н.К. Михайловский, Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов и др.), легально-марксистского (П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский) и марксистского (В.И. Ленин) [9]. Каждый из исследователей самостоятельно формулировал то, что он подразумевает под понятием «промыслы», исходя из своих политико-экономических взглядов. Необходимо отметить, что предметом исследования в те годы становились исключительно крестьянские кустарные промыслы. Проблема отсутствия каких-либо достоверных данных о промыслах в среде мещанства напрямую обозначается в статистическом справочнике за 1913 год. [16].

В 1889 и 1890 годах по инициативе Министерства государственных имуществ проводилось исследование кустарных промыслов в целом ряде губерний России. Министерство проводило учет объемов промыслов, главным образом, на основе информации о количестве выданных крестьянам паспортов

(что позволяло учитывать отходников, т. е. тех, кто работает за пределами территории своего постоянного проживания), опроса сельских старост и результатов подворового учета. В дальнейшем неоднократно признавалось, что подобные методы не позволяют обеспечить достаточной точности учета объемов развития кустарных промыслов [5; 6]. Наиболее радикальную позицию в отношении возможности учета объема явления занял В.И. Ленин, который писал: «Это — абсолютно непригодное для научного исследования понятие, под которое подводят обыкновенно всякие формы промышленности, начиная от домашних промыслов и ремесла и кончая наемной работой в крупных мастерских» [13].

Тем не менее определенный консенсус в понимании был найден. Начиная с начала XX века под кустарными промыслами стали понимать мелкое производство. «Термин «кустарный» является производным от слова «куст», что на языке XIX в. означало «семья, общество». Следовательно, кустарный промысел можно определить как домашнее производство, изготовление разнообразных изделий на дому, в котором участвовали глава и члены семьи» [12]. Объемы подобного мелкого производства были огромными даже с учетом полного отсутствия данных по городским промыслам и несовершенства системы учета подобных производств. Так, в начале XX века в кустарном производстве было занято 5,2 млн человек, а в крупном промышленном производстве — лишь 3,1 млн [5].

Реальные масштабы явления, если подразумевать под промыслами более широкое понятие, нежели мелкое кустарное производство в среде крестьянства, очевидно, были значительно большими. Например, в числе промыслов не учитывались ремесленные заведения, подчиненные фабричной инспекции (даже если в них был единственный работник), а кустарями не считались отходники, занятые строительным делом [8]. По оценке генерального комиссара первой всероссийской кустарно-промышленной выставки, которая прошла в Петербурге в 1902 году, К.В. Николаевского, кустарными промыслами в России занималось 8—10 миллионов душ [3].

К этому моменту общепринятым стало описание промыслов как альтернативы крупному промышленному производству, что позволило исследователям того времени добиться определенного единства в понимании явления вне зависимости от политических взглядов, путем феноменологического описания промысла как мелкого производства, основной целью которого является обеспечение выживания промысловика и его семьи. К другим важным характеристикам промыслов, выделяемым исследователями, стоит отнести несовершенство технической базы промыслов, широкое распространение кооперации, неразвитость капиталистических форм хозяйствования, артельный или общинный способ организации труда и т. д.

В первые годы после Октябрьской революции вопросы изучения промыслов отошли на второй план, а феноменологическое описание промыслов как недоразвитого капиталистического производства потеряло свою актуальность ввиду постепенного разворачивания плановой системы хозяйствования. Тем не менее промыслы, как один из основных способов выживания населения, продолжали существовать и активно развиваться, особенно в начальный период нэпа.

В этот период времени сложилась специфическая «поартельная» советская система учета промыслов, которые стали определяться как производство на местах, направленное на снабжение населения товарами повседневного спроса. Большинство возникших в период нэпа промысловых артелей были «дикими», т. е. нелегальными. Однако, начиная с 1926—1927 годов, на промыслы обратили пристальное внимание органы власти. На местах стали создаваться кустарно-промышленные союзы [1; 8], целью которых являлись снабжение промысловых артелей сырьем, сбыт продукции, финансирование, а также постановка кустарных промыслов на плановые рельсы и обеспечение их кооперации.

Несмотря на отсутствие точной статистики, объем распространения кустарных промыслов в то время можно оценить по косвенным данным. Так, в Симбирской губернии, которую можно рассматривать как референтный

пример ввиду практически полного отсутствия в ней до революции какой-либо промышленности, на момент начала нэпа более 70 % малоземельных крестьян не занимались сельскохозяйственным производством, живя исключительно за счет промыслов и сдачи своих земельных наделов в аренду. Не имела большая часть таких крестьян и земледельческого инвентаря, а также рабочего скота, что позволило им в дальнейшем успешно избежать раскулачивания [3].

Наибольшего расцвета легальные кустарные промыслы в СССР достигли в начале 50-х годов XX века. К этому моменту кустари производили 40 % мебели, более 30 % всего трикотажа и почти все детские игрушки [17]. Объемы кустарных промыслов оставались значительными вплоть до 1960 года, когда в СССР насчитывалось около 150 000 промысловых артелей и кустарей, доля производства которых достигала 6 % ВВП [17].

В апреле 1956 года совместным постановлением номер 474 ЦК КПСС и Совета Министров СССР было предписано передать в государственную собственность все объекты советской промысловой кооперации. Одновременно с этим наблюдался подъем интереса к научному исследованию кустарных промыслов, которые стали рассматриваться в основном как успешно искореняемые пережитки прошлого. Результатом этого процесса стало то, что научное понятие «кустарные промыслы» фактически деградировало до понимания под ним производства сувениров по кустарным технологиям и постепенно практически слилось с понятием «народные промыслы», которые стали предметом исследования уже не столько социологов и экономистов, сколько этнографов. Изначально более широкое понятие «промысел» также приобрело в качестве основного суженное значение «добывания, добычи кого-л., чего-л. (обычно зверя, птицы, рыбы)» [3]. При этом сами промыслы (в изначально широком понимании) продолжали оставаться важной частью экономики, хотя значительная часть этого явления оказалась лишенной (ввиду деградации понятийного аппарата) описательной базы. Отраженными в статистике и в планах оказались промысловые артели и артели бытового обслуживания, надомники, артели инвалидов и кустари-одиночки,

занимающиеся народными промыслами, а остальная часть промысловиков методами статистического учета не замечалась. Не выделялась после формального демонтажа описательной базы промысловая деятельность и феноменологически.

С этого же времени в СССР отмечается явный рост сектора теневой экономики. В начале 60-х годов XX века её объем оценивался в 5 миллиардов рублей (3,4 % ВВП), а к концу 80-х достиг уже 90 миллиардов рублей (20 % ВВП) [11]. Результаты социологического исследования, проводимого в СССР американским Университетом Дьюка, показали, что на рубеже 70—80-х годов XX века от 28 до 33 % всех доходов домохозяйств были частными, то есть полученными не от государства, а в частном секторе, где было занято до 12 % всего населения СССР трудоспособного возраста. Основные источники подобных частных доходов раскрыты в монографии С.Ю. Барсукова «Неформальная экономика. Экономико-социологический анализ» [2]. Следует отметить, что подавляющая их часть может с полным правом относиться к доходам от промысла (в изначальном понимании) и лишь незначительная часть неформальной экономической активности относится к подпольному бизнесу («цеховики»). Таким образом, можно сделать вывод, что промысловая деятельность в СССР после её фактического запрета в 1956 году на деле не только не деградировала до народных промыслов, но и активно развивалась и расширялась. При этом структура промысловой деятельности, заложенная в те годы, во многом дожила до наших дней, хотя в ряде случаев и изменила институциональную форму.

Аналитически (без учета разработанной нами типологии промыслов) можно выделить следующие основные типы промыслов в СССР 70-х — 80-х годов:

1. Воровство.
2. Сельскохозяйственные промыслы (производство с/х продукции на дачных участках и в личных подсобных хозяйствах).
3. Спекуляция.
4. Извоз (как на собственном, так и на государственном транспорте)

5. Строительный промысел (включая «шабашничество»).

6. Бытовые услуги.

7. Ремесленничество (в общепринятом дореволюционном значении ремесленничества как производства продукции на заказ в отличие от кустарщины, как производства продукции на рынок).

8. Арендный промысел (сдача в аренду дач, гаражей и квартир).

9. Швейный и скорняжный промыслы (пошив шапок и одежды).

10. Художественные промыслы (включая народные).

11. Интеллектуальные промыслы (написание диссертаций на заказ, репетиторство).

12. Событийные промыслы (скоморошничество, фотосъемка, организация торжеств).

Важно отметить, что степень нелегальности того или иного промысла варьировалась в широких пределах и зависела от множества факторов. Например, извоз на личном авто («бомбление») карался лишь административно, а ломовой извоз на государственном транспорте при определенном стечении обстоятельств мог быть наказуемым в уголовном порядке.

Легализация значительной части промыслов произошла во второй половине 80-х годов в связи с развитием кооперативного движения, что отразилось на показателях статистики. Например, к 1992 году объем неформальной экономики снизился до 12,6 % [2]. Но это не привело к возвращению в обиход понятия «промысла» как вполне определенного вида экономической деятельности. Не возникло и нового феноменологического описания промыслов, распространенность которых после развала СССР только увеличивалась. Так, согласно статистическому сборнику «Экономическая активность населения России 2014», общая численность занятых в неформальном секторе по итогам 2013 года достигла 19,7 % от общей численности занятого населения (при этом эта численность постоянно росла

начиная с 2004 года) [20]. Данную оценку, по нашему мнению, стоит считать сильно заниженной.

Нами была разработана собственная методика оценки количества населения [14], занятого в неформальном секторе экономики. В 2010 году был принят Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в РФ», согласно которому оплата взносов за неработающее население в фонд обязательного медицинского страхования возлагается на региональные бюджеты. Зная региональные коэффициенты для расчета размеров взносов, размеры бюджетных дотаций на оплату этих взносов, а также количество неработающих жителей, которые не числятся среди занятого населения (студенты, пенсионеры, инвалиды и т. д.), несложно подсчитать количество населения, занятого в неформальном секторе. Нами были произведены расчеты для восьми субъектов Российской Федерации, которые показали расхождение с данными статистики в среднем на 2—3 %, что позволяет уверенно заявить о большем распространении неформальной занятости, нежели 19,7 % от общей численности занятого населения.

В неформальной экономике активно участвуют люди, которые сохраняют различный легальный статус, что не позволяет формально относить их к числу занятых в неформальном секторе. К таковым относятся индивидуальные предприниматели, не ведущие деятельности и/или не имеющие работников, директора обществ с ограниченной ответственностью с одним учредителем, которые не сдают отчетность за работников в ПФР, но при этом ведут реальную экономическую деятельность (сдают не нулевую налоговую отчетность), часть людей, стоящих на учете как безработные, находящиеся в неоплачиваемом отпуске по собственному желанию, а также часть экономически неактивного населения трудоспособного возраста. По итогам 2013 года 2,85 миллиона человек в РФ относились к группе «ведущие домашнее хозяйство», а еще 1,4 миллиона числились в категории «другие» (люди, имеющие доход от собственности или капитала, находящиеся на иждивении и т. д.) [15]. Таким образом, в первом приближении (ввиду

отсутствия других методик учета) можно сказать, что акторами неформальной экономики в сегодняшней России является не менее 30 % населения трудоспособного возраста. Полевые наблюдения авторов в рамках проекта «Гаражная экономика в российской провинции» [4; 6; 19] показывают, что эта оценка полностью соответствует действительности.

Подавляющее большинство этих людей занято именно в промышленной деятельности в исконном её понимании, но, ввиду деградации понятия «промысел», этот факт не осознается ни самими промысловиками, ни внешними наблюдателями [16]. Чаще всего небольшие промыслы, связанные с дополнительной занятостью (например, выращивание картошки на продажу, оказание платных услуг), описываются как «способ выживания» или как норма жизненного устройства в той или иной местности. Артельное или бригадное отходничество — как «работа» или «шабашничество», а кустарные промыслы, привязанные к месту производства, а также ремесленничество — как «бизнес» или «предпринимательство». Соответственно, промысловики себя называют «предпринимателями», «бизнесменами», «мастерами», «шабашниками» либо просто по профессии или по типу занятости («строители», «таксисты», «огородники», «вахтовики» и т. д.) [18].

Подобное разночтение понимания современной промышленной деятельности, несмотря на её явное феноменологическое единство, приводит к тому, что промыслы для стороннего наблюдателя сегодня фактически не заметны и чаще всего описываются как классические предпринимательство или бизнес, хотя не являются ни тем, ни другим. Подобная ситуация не позволяет анализировать промышленную деятельность как самостоятельное явление, что, фактически, исключает понятие «промысел» в исконном понимании из научного оборота, в котором оно продолжает использоваться в основном в деградировавших значениях «добыча чего-либо», либо как понятие, близкое к выражению «народные промыслы», под которым, в свою очередь, подразумевается кустарное производство сувенирной продукции. Несмотря на это, очевидно, что само исконное понимание «промысла» как источника для добывания средств

существования для самого промысловика и его семьи с помощью ремесла или производства уже содержит в себе достаточное отличие от рыночных предпринимательства или бизнеса. А с учетом тех феноменологических описаний промыслов, которые давались в начале XX века, позволяет структурированно описать явление промысла в современной экономической жизни России как одну из важнейших её составляющих.

В качестве метода описания нами было выбрано сравнение промыслов, исходя из их феноменологического описания начала XX века (актуализированного в современных терминах), с современным административным предпринимательством, или, по С. Кордонскому, коммерцией и рыночным предпринимательством [10]. Именно рыночное предпринимательство в современной экономической теории и в Гражданском Кодексе РФ и подразумевается под словом «бизнес». Феномен «бизнес» известен, равно как и его общепринятое определение как «деятельности, осуществляемой как за счет собственных, так и взятых в заем средств под свою ответственность и ответственность поручителя, с целью организовать свое предприятие для получения прибыли, направленное на цели увеличения капитала и прибыли, используемую как в личных целях, так и на расширение предприятия»[7].

Наиболее точное описание административного предпринимательства как коммерческой деятельности, направленной на обслуживание интересов сословий или государства, во взаимосвязи с другими видами деятельности дано в работе Симона Кордонского «Сословная структура постсоветской России» [10, с. 102—110]. Основное феноменологическое отличие подобного вида деятельности — это прямая зависимость от власти, с которой связаны все основные феномены подобной деятельности. Исходя из этой особенности, мы условно назвали эту деятельность кормлением [от власти]. В современных условиях все три вида деятельности (кормление, предпринимательство и промысел) чаще всего описываются как «бизнес», но бизнесом (с т. з. экономической теории) является лишь предпринимательство. Промысел — это активность снизу, а кормление — активность от власти. По нашему

мнению, между этим тремя видами экономической деятельности существуют кардинальные различия.

Таблица 1.

Феноменологическое описание современных промыслов и их отличие от предпринимательства и кормления

	Бизнес с точки зрения современной экономической теории (предпринимательство)	Бизнес «от власти» (кормление)	Бизнес «от сохи» (промысел)
Основной источник капитала (как и в случае с промыслом, денежного капитала для начала кормления от власти недостаточно. Гораздо большую роль играют социальные связи, как и в случае с промыслом, и административные договоренности (невозможные без социальных связей))	Банковский кредит + личный капитал	Административные связи	Личные сбережения + помощь социального окружения
Основной источник оборотных средств	Банковский кредит	Бюджетные средства	Неформальные сетевые источники финансирования, потребительский кредит
Сущностная цель (под распилом следует подразумевать успешное освоение ресурсов, позволяющее сохранить и преумножить социальные связи как основу капитала в случае кормления)	Прибыль	Распил	Барыш
Основной инструмент привлечения клиентов (основным клиентом коммерсанта является власть)	Маркетинг	Государственный тендер	Неформальные сетевые связи («сарафанное радио»)
Институт разрешения хозяйственных и деловых споров (спору разрешаются путем жалобы соучастнику коммерсанта в органах власти. Жалобы разрешаются путем «взвешивания» административных статусов жалобщиков и их соучастников)	Судебная система (иск)	Вертухай (жалоба)	Авторитет (разборка)
Долгосрочная цель	Развитие	Сохранение существующего положения	Выживание
Основные бизнес-процессы (обнал следует понимать как деятельность по конвертации осваиваемых денежных ресурсов в деньги)	Снабжение, производство, продажи, менеджмент, маркетинг, учет	Осваивание ресурсов, обнал, имитация деятельности власти	Воровство, производство, избегание власти
Тип деятельности	Предпринимательская деятельность	Административная деятельность	Промысловая деятельность

Среда деятельности (Базар здесь следует понимать как место торговли произведенным, а рынок — как институт)	Рынок	Система распределения	Базар
Регулятор организационных форм (т. е. формализованные правила социального окружения, соблюдение которых гарантирует рост социального капитала)	Закон	Административные договоренности	Понятия
Основные трудовые ресурсы (батраки, служащие и наемные работники различаются в первую очередь по типу связей с работодателем — соответственно, хозяином, директором и руководителем)	Наемные работники	Служащие	Батраки
Эквивалент стоимости (сущность кормления — это освоение ресурсов, которые не являются деньгами, хотя могут быть представлены в виде денежных ресурсов. Соответственно, мерой стоимости деньги в данном случае не являются [10])	Деньги	Ресурсы	Товары и услуги
Основа планирования деятельности (административное предпринимательство напрямую зависит от действий власти, в том числе и планируемых, поэтому особую ценность приобретают прогнозы выделения ресурсов, которые могут быть освоены коммерсантами, представляемые в виде проектов законов, бюджетов и нормативных актов. Генерация этих документов и учет в них интересов коммерсантов являются предметом административного торга [10])	Бизнес-план	Бюджетное планирование (проекты законов и нормативных актов)	Прямое наблюдение
Основной риск	Утрата денег	Утрата ресурсов	Внимание власти
Тип учреждения (контору следует понимать как административно-канцелярский отдел)	Компания	Контора	Самозанятость, артель, бригада

Исходя из актуализированного феноменологического описания промыслов начала XX века, сегодняшний промысел можно описать как один из основных видов экономической активности, идущий «снизу» и направленный на выживание самого промысловика, членов его семьи, а также батраков в случае их наличия. Целью промысла является получение прямой выгоды или пользы в виде денег, социальных связей, товаров или услуг, которые позволяют продолжить занятие промыслом, а также обеспечить физическое выживание и повышение социального статуса. Основная особенность промысловой деятельности как процесса — гибкость, позволяющая быстро перестраиваться и успешно избегать излишнего внимания власти, которая рассматривается как угроза осуществлению

деятельности, ввиду её желания рассматривать промыслы либо как пережиток прошлого, либо как угрозу, либо как бизнес, действующий в условиях рыночной экономики. Промыслы практически не пользуются теми институтами, что и классический бизнес, несмотря на то что часто мимикрируют под него ради снижения рисков излишнего внимания власти.

Список литературы:

1. Анисимова Е.Ю., Шабалина Л.П. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья. — Ульяновск: Типография УлГТУ, 2004.
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. Экономико-социологический анализ. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. — 448 с.
3. Власов М.В. Крестьянское хозяйство в Симбирской губернии в 1922—1927 годах // Сборник научных трудов областной научной конференции «История и современной Симбирско-Ульяновского края. Ульяновск 2005» / Корпорация технологий продвижения. — Ульяновск, 2006. — С. 19—22.
4. Гаражная экономика в российской провинции / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://khamovniki.ru/projects/garazhnaya-ekonomika-v-rossiyskoy-provintsii.html> (дата обращения: 18.02.2015).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации.
6. Дачная амнистия: радость трансформатора / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ulgrad.ru/?p=129347> (дата обращения: 18.02.2015).
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000.
8. Издание Министерства торговли и промышленности «Ремесленники и ремесленное управление в России» (1916).
9. Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии (конец 1880-х — 1914 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Пермь: Пермский государственный университет. 2007.

10. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. — 216 с.
11. Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. — 1990. — № 3. — С. 21—34.
12. Лактюнкина Т.Э. Кустарно-ремесленное производство и промыслы на Южном Урале в конце XIX-начале XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2003.
13. Ленин В.И. Развитие капитализма в России II Полн. собр. соч. Т. 3 — М.: Изд-во политической литературы, 1967. — 472 с.
14. Мимикрируем и самовыживаем / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ulgrad.ru/?p=130386> (дата обращения: 04.03.2015).
15. Неформальная занятость в России / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php> (дата обращения: 18.02.2015).
16. Россия. 1913 год: Статистико-экономический справочник. — СПб., 1995. — С. 55.
17. Советская теневая экономика / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://back-in-ussr.info/2014/02/sovetskaya-tenevaya-ekonomika/> (дата обращения: 18.02.2015).
18. Ульяновское село: выживем без вас! / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ulgrad.ru/?p=128754> (дата обращения: 18.02.2015).
19. Шабалина Л.П. Народные промыслы в Симбирской губернии / Из этнической истории Ульяновской области (Краткие очерки). Сборник Составитель В.Н. Егоров. — Ульяновск. Областное газетное изд-во, 1993. — С. 43—47.
20. Экономическая активность населения России / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312 (дата обращения: 18.02.2015).